

**АРМЯНСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР В МОСКВЕ
в конце XVIII-первой трети XX вв.**

Возникновение армянской колонии в Мясницкой части Белого города в Москве и основание там Крестовоздвиженской армяно-григорианской церкви сыграло важную роль в формировании и консолидации вокруг нее московской армянской диаспоры.

Первое упоминание в летописи о появлении армян в Москве относится к 1390 г.¹ Со второй половины XVII в. эмиграция армян в Россию нарастает в связи с начавшимися в Персии междоусобицами и ростом политического и налогового гнета на все слои армянского населения. В царствование Алексея Михайловича армянские купцы стремились наладить торговые отношения с Россией и, преимущественно, с Москвой². В 1731 г. грузинский царь Вахтанг VI (1675-1737), вынужденный эмигрировать в Москву с семьей и большой свитой, в состав которой входили и армяне, пожаловал грамотой армян «под строение землю, состоящую на Пресне»³. Первая в Москве армяно-григорианская церковь во имя Успения Пресвяты Богородицы была построена в Грузинах на Пресне (до наших дней не сохранилась)⁴.

В Мясницкой части Белого города в Москве армяне стали расселяться в XVIII в. Так, на улице Маросейке были дома армянских купцов, преимущественно из Джульфы: в 1749-1760 гг. Антона Афанасьевича Парасаданова, а в 1764-1803 гг. — Степана Петровича Халдарова (ныне д. 17), в 1755-1772 гг. — Артемия Назаровича Лазарева (ныне д. 15), в 1756-1832 гг. — Петра Сафаровича Лазарева и его детей (ныне д. 13)⁵. Но особенно большую роль в развитии и расширении армянской колонии в Москве сыграла семья Лазаревых и основатель дворянского рода Лазаревых в России Лазарь Назарович (1700-1782), родом из Исфгани (Персия). В 1730-х гг. он жил в Джульфе, где родились его старшие сыновья Иван и Мина. В 1750 г. он эмигрировал в Астрахань, а в 1758 г. приехал в Москву и купил у наследника купца И.Ф. Шеримана домовладение в Столповском переулке (ныне Армянский переулок, 2), где поселился с женой, четырьмя сыновьями и дочерью⁶.

Обладая огромным богатством, Л.Н. Лазарев начал с основания шел-

ковых и бумажных мануфактур. Самая большая из его шелковых фабрик была в селе Фряново Богородицкого уезда Московской губернии, которая снабжала Москву шелковыми тканями и парчой. В 1774 г. Лазаревы получили право потомственных российских дворян и стали крупными землевладельцами, скупив у Строгановых часть их пермских владений на Урале с горными заводами и соляными промыслами.

Постепенно Лазаревы расширяют свои владения и в Москве в Столповском переулке, который со второй половины XVIII в. стал называться Армянским⁷. Лазарь Назарович добился разрешения на строительство новой армянской церкви и в августе 1776 г. напротив своего дома купил у наследниц Ф.П. Калушкина участок земли с постройками (ныне Армянский пер., 5)⁸. В 1779 г. Лазарь Назарович на средства, завещанные его сыном Христофором (1741-1774), построил на купленном им участке церковь во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня⁹. Автором проекта Крестовоздвиженской церкви, возможно, является архитектор Ю.М. Фельтен, построивший в Петербурге армяно-григорианскую церковь во имя Св. Екатерины, однако нет точных данных, что московская церковь — работа Ю.М.Фельтена¹⁰.

Старший сын Л.Н. Лазарева Иван Лазаревич (1735-1801) коллежский советник, с 1788 г., придворный ювелир, возглавлявший петербургскую колонию армян, получил разрешение на выделение участка под армянское кладбище на Васильевском острове рядом со Смоленским лютеранским кладбищем и построил на свои средства две церкви: во имя Св. Екатерины на Невском проспекте и во имя Воскресения Христова на армянском кладбище¹¹.

В Москве его братья Мина Лазаревич (1737-1809) и Еким Лазаревич (1743-1826) от имени армянской общины в 1805 г. добились указа о выделении участка земли для захоронения армян за Пресненской заставой близ православного Ваганьковского кладбища¹². В 1808 г. М.Л. Лазарев ходатайствовал о постройке на армянском кладбище в Москве каменной церкви «собственным моим иждивением». Церковь во имя Воскресения Христова была построена в 1815 г. по проекту архитектора А. Григорьева, а позднее возведен поминальный дом, кирпичная ограда с четырьмя полубашнями и воротами¹³.

В 1800 г. было учреждено Московское армянское духовное управление, осуществлявшее не только связь с армяно-григорианскими церквями в Москве, но и с религиозным армянским центром в Эч-миадзине и центральной властью в России и в городе Москве¹⁴.

Сооружая армянские церкви в Москве и Петербурге, Лазаревы заботились об обеспечении их средствами к существованию. Вокруг этих церк-

вей они возводили разные постройки, доход от сдачи в аренду которых был постоянным источником для содержания церквей и их причта¹⁵. Были разработаны правила, поддержанные армянским патриархом Иосифом князем Аргутинским-Долгоруковым (1743-1801) и его преемниками архиепископами Ефремом и Иоанесом и утвержденные российской верховной властью, согласно которым попечителем армянских столичных церквей становился старший из рода Лазаревых.

Первым попечителем армянских церквей Москвы и Петербурга был Иван Лазаревич Лазарев (1735-1801). При нем на средства Лазаревых была издана книга патриарха Иосифа «Исповедание христианской веры армянской церкви» (СПб., 1799), русский перевод которой редактировал граф М.М. Сперанский, поддерживавший дружеские отношения с семьей Лазаревых и, как правовед и юрист, помогавший им в составлении документов, касающихся армян в России, уральских заводов Лазаревых и др.¹⁶.

После смерти Ивана Лазаревича с 1801 по 1809 гг. попечителем был Мина Лазаревич (1737-1809), с 1809 по 1826 гг. — Еким Лазаревич (1743-1826), в 1826-1858 гг. — Иван Екимович (1786-1858), а в 1858-1871 гг. — Христофор Екимович (1789-1871)¹⁷, после смерти которого мужская ветвь рода Лазаревых прекратилась. Особым указом в 1873 г. фамилия Лазаревых и их пермские имения áйёё переданы мужу Елизаветы Христофоровны (1832-1904) князю Семену Давидовичу Абамелику (1815-1888), который был попечителем столичных армянских церквей в 1872-1888 гг. Последним их попечителем был Семен Семенович Абамелик-Лазарев (1851-1916) — князь, придворный шталмейстер, ученый, миллионер, со смертью которого род Лазаревых прекратился.

Таким образом, Лазаревы создали в обеих столицах армянские религиозные центры и обеспечивали их экономическое благосостояние.

Крестовоздвиженская церковь в Армянском переулке, являясь кафедральным собором, стала религиозным центром армянской диаспоры в Москве. Постепенно Лазаревы скупают земли в Мясницкой части города вокруг церкви. В 1783 г. И.Е. Лазарев купил у князя А.Б. Куракина каменный дом у Мясницких ворот, но в 1792 г. продал его Московскому почтамту¹⁸. В 1793 г. его сестра Анна Лазаревна, жена князя И.Г. Сумбатова, купила соседний с церковью участок (ныне Армянский пер., д. 3) и подарила его церкви для открытия в нем церковного училища¹⁹. В 1800 г. Е.Л. Лазарев купил себе по соседству с церковью крупное домовладение, некогда принадлежавшее боярину А.С. Матвееву (ныне Армянский пер., д. 7, 9/1 и Архангельский пер., д. 3)²⁰. Еким Лазаревич имел большую семью. У него было четыре сына и пять дочерей.

В 1805 г. М.Л. Лазарев приобрел домовладение умершего князя П.Ф. Голицына, граничащее с Крестовоздвиженской церковью (ныне Кривоколенный пер., д. 10), но в 1808 г. продал его.

Х.Е. Лазарев, получивший по наследству от отца домовладение по Армянскому и Архангельскому переулкам, в 1826 г. купил у купца И.Т. Усачева соседний участок (ныне Архангельский пер., д. 5) и на следующий год подарил его церкви для размещения в двухэтажном каменном доме церковнослужителей, а также «для приема приезжающих епархиальных архиепископов и для пристанища неимущих армян»²¹. Таким образом, благодаря дарениям семьи Лазаревых владения Крестовоздвиженской церкви значительно увеличились.

Помимо земельных участков представители семьи Лазаревых и другие члены армянской диаспоры завещали церкви крупные денежные вклады. В 1811 г., по завещанию Артемия Богдановича Озанова, церковь получила 4000 руб. В 1851 г. Иван и Христофор Лазаревы передали церкви 2000 руб. в память умершего их наследника Ивана Христофоровича Лазарева (1844-1850), а в 1858 г., после смерти самого И.Е. Лазарева, церковь получила по его завещанию 1000 руб.²² Проценты от этих вкладов Крестовоздвиженская церковь использовала на содержание причта и благотворительные цели. Три армянские церкви Москвы управлялись Советом московских армянских церквей, который рассматривал все вопросы, касающиеся землевладения и вкладов прихожан, исполнения воли завещателей, использования подаренных средств на нужды церкви и благотворительные цели и т.п.

Для сохранения армянской культуры и подготовки национальных кадров братья Иван и Еким Лазаревы решили создать специальное учебное заведение. М.М. Сперанский составил обращение к императору Александру I об основании в Москве армянского училища. Иван Лазаревич, пережив своего единственного сына и наследника Артемия (1768-1791), завещал свое огромное состояние на создание этого училища. Еким Лазаревич, добавив свои средства, осуществил волю своего старшего брата. В 1815 г. в Армянском переулке было открыто частное учебное заведение — армянское Лазаревское училище, которому Е.Л. Лазарев передал домовладение приобретенное его отцом ныне Армянский пер., д. 2). Одновременно он начал строительство главного корпуса, который был построен в 1814-1816 гг. по проекту архитекторов И.М. Подъячего и Т.Г. Простакова. В 1817-1823 гг. на территории усадьбы были построены флигели, соединенные в 1840-х гг. галереями с главным корпусом. В 1822 г. в саду был установлен обелиск в честь основателей училища И.Л. и Е.Л. Лазаревых, а в 1914 г. обелиск был перенесен и установлен перед

главным корпусом.

Лазаревское училище в 1835 г. получило права гимназии, а в 1842 г. преобразовано в высшее учебное заведение — Лазаревский институт восточных языков. В нем обучались не только армяне, но и лица других национальностей. Институт сыграл значительную роль в истории России в области подготовки русских деятелей для восточных стран. Институт готовил чиновников и переводчиков для Закавказья, для дипломатической службы в странах Востока, учителей армянских школ. Из стен института вышли выдающиеся востоковеды России²³. В 1841 г. по решению Эчмиадзинского армяно-григорианского Синода в институте было открыто духовное отделение для подготовки духовенства, а в начале 1850-х гг. подготовительное отделение для поступления в институт детей бедных армян²⁴.

Лазаревское училище, а затем и Институт восточных языков, содержались на средства семьи Лазаревых, старший из которых являлся его почетным попечителем. В 1871 г., после смерти Х.Е. Лазарева, институт поступил в ведомство Министерства народного просвещения, а почетное попечительство перешло к князю С.Д. Абамелик-Лазареву. Последним почетным попечителем Института восточных языков с 1888 по 1916 гг. был князь С.С. Абамелик-Лазарев.

Благотворительность семьи Лазаревых распространялась не только на армянскую церковь и Лазаревский институт восточных языков. В 1841 г. Х.Е. Лазарев подарил церкви часть своей усадьбы, примыкавшей к владению Крестовоздвиженской церкви, для строительства приюта для бедных армян. Приют был основан при церкви в 1841 г. армянским купцом, почетным гражданином Исаем Моисеевичем Касперовым (1781-1847) и получил название Касперовского. И.М. Касперов на свои средства построил на участке, подаренном Х.Е. Лазаревым, каменное здание для приюта. Первоначальный капитал в 15000 руб., пожертвованный И.М. Касперовым при открытии приюта, увеличился до 33000 руб. по завещанию его основателя²⁵.

В 1845 г. были разработаны и утверждены правила существования Касперовского приюта. Управление приютом осуществлялось Советом, состоящим из старшего члена, двух младших членов, одного бессменного и одного из духовных лиц, избираемых московским обществом армян на 2 или 3 года. Совет приюта не только решал вопросы по содержанию лиц, живущих в приюте, но и выдавал ежемесячные и единовременные пособия престарелым и бедным армянам, а также оплачивал обучение детей бедных родителей в учебных заведениях. Совет ежегодно отчитывался о своей деятельности на годовых собраниях московского армянского общества. Средства на благотворительность он получал не только от процен-

тов с основного капитала, завещанного И.М. Касперовым, но и на пожертвования Лазаревых и других членов армянской диаспоры. Так, сестра Х.Е. Ла-зарева, Елизавета Екимовна Арапетова, умершая в 1868 г., завещала приюту значительную сумму²⁶. Совет приюта после смерти Х.Е. Лазарева добился разрешения на организацию подписки среди членов московского армянского общества на установку перед зданием Касперовского приюта бюста Х.Е. Лазарева²⁷, но был ли осуществлен этот проект, к сожалению, выяснить не удалось.

С 1847 по 1868 гг. сначала был членом, а потом возглавлял Совет Касперовского приюта действительный статский советник Исая Егорович Багдатов, служивший в Воспитательном доме ведомства Московского опекунского совета и имевший дом на Маросейке (ныне д. 15)²⁸.

В 1908 г. Совет приюта возглавлял потомственный почетный гражданин Николай Исаакович Джамгаров, владелец банковской конторы Торгового дома «Братьев Джамгаровых, член Совета московских армянских церквей. Бессменным членом Совета состоял потомственный почетный гражданин Моисей Семенович Саарбеков, а младшими членами Совета были избраны Карп Борисович Кусикян — статский советник Лазаревского института восточных языков, член Совета московских армянских церквей, и присяжный поверенный Степан Григорьевич Мамиконьянц²⁹. Касперовский приют для бедных армян при Крестовоздвиженской церкви просуществовал до Октябрьского переворота 1917 г.

В годы первой мировой войны, из-за военной угрозы, в 1915 г. из Эчмиадзина в Москву были свезены армянские религиозные реликвии и, по решению Совета московских армянских церквей, который возглавлял почетный попечитель князь С.С. Абамелик-Лазарев и председательствующий К.Б. Кусикян, размещены в Крестовоздвиженской церкви. Среди привезенных реликвий были древние облачения священников, золотые ризы и предметы церковной утвари, пожертвованные русскими императорами католикосу, древние церковные рукописи, армянское Евангелие X века и др.³⁰

В 1937 г. все три армяно-григорианские церкви в Москве были закрыты, а церковь Успения Пресвятые Богородицы в Грузинах и Крестовоздвиженская церковь были снесены.³¹ На месте Крестовоздвиженской церкви в 1939 г. построено четырехэтажное здание школы. До наших дней сохранилась лишь церковь Воскресения Христова на Армянском кладбище, которая в 1954 г. была возвращена армянской общине. С тех пор и до настоящего времени в ней размещается представительство Армянской Апостольской церкви в Москве, а для строительства Крестовоздвиженской церкви в 1993 г. выделен новый участок³².

Таким образом, с последней четверти XVIII в., благодаря благотворительной деятельности Лазаревых, вокруг Крестовоздвиженской церкви, которая не ограничивалась совершением обрядов и служб, сложился религиозный, благотворительный и культурный центр армянской диаспоры в Москве.

¹ Амирханян А.Т. Армянский переулок, 2. М., 1989. С. 8.

² ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 58, л. 2.

³ Там же, д. 39, лл. 1-11, д. 53, л. 2 об.

⁴ Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. М., 1982. С. 28.

⁵ Москва. Актовые книги XVIII столетия. М., 1898. Т. 8. С. 13; ЦИАМ, ф. 105, оп. 7, д. 2065, л. 18 об; ф. 203, оп. 747, д. 311, л. 85; д. 396, л. 75; д. 467, л. 285 об.; д. 561, л. 56, об, д. 670, л. 368 об.; д. 695, л. 42; д. 767, л. 64; д. 2038, л. 406.

⁶ Амирханян А.Т. Тайна дома Лазаревых. М., 1992. С. 21.

⁷ Там же, С. 23.

⁸ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 53, л. 2.

⁹ Там же, д. 53, лл. 6-6 об; д. 58, л. 2.

¹⁰ Сорок сороков. М., 1995. Т. 4. С. 427.

¹¹ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 58, лл. 2-2 об.; Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993. С. 25, 97, 309-310.

¹² ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 49, лл. 2-2 об.

¹³ ЦИАМ, ф. 105, оп. 1, д. 2355, л. 1; ф. 2050, оп. 1, д. 53, л. 3; Сорок сороков. М., 1995. Т. 4. С. 426; Памятники архитектуры XVIII — первой трети XIX в. М., 1975. С. 345.

¹⁴ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 45, лл. 1-3.

¹⁵ Там же, д. 58, лл. 2 об.-3

¹⁶ Письма графа М.М. Сперанского к Х.Я. Лазареву. СПб, 1864. С. 1-2

¹⁷ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 58, лл. 3-3 об.

¹⁸ Мартынов А.А. Из археологических заметок // Русский архив. 1895. Кн. III. № 10. С. 220.

¹⁹ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 53, лл. 2, 3 об, 4.

²⁰ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 58, лл. 2 об. - 3, ф. 105, оп. 1, д. 931, лл. 3-3 «а», ф. 203, оп. 747, д. 968, л. 209 об; ф. 4, оп. 6, д. 67, лл. 2, 37.

²¹ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 46, л. 8, д. 37, лл. 4-5 об.

²² ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 158, лл. 1-1 об., 4-4 об; д. 53, л. 53, л. 3 об.

²³ Амирханян А.Т. Армянский переулок, 2. М., 1989. № 8. С. 35.

²⁴ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 53, лл. 8 об.-9; д. 222, лл. 1-10.

²⁵ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 37, л. 4; д. 58, лл. 1-6; д. 108, лл. 4-5, 10-10 об.;

д. 192, лл. 1 «а», 4-5; Саитов В.И., Модзалевский Л.Б. Московский некрополь. Спб., 1908. Т. 2. С. 28.

²⁶ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 108, л. 4; д. 192, лл. 9-9 об.; Саитов В.И., Модзалевский Л.Б. Московский некрополь. Спб., 1907. Т. 1. С. 50.

²⁷ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 108, лл. 10-10 об.

²⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 747, д. 1713, л. 271 об.; д. 1776, д. 1815, л. 218. Указатель к плану города Москвы, напечатанному Московской городской распорядительной думой в 1868 г. М., 1868. № 219. С. 36. Адрес-календарь или Общий штат Российской империи на 1845 г. Спб, 1845. Т. I. С. 329.

²⁹ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1908 г. М., 1908. Ст. 870.

³⁰ Хроника // Старые годы. 1915. № 3. С. 57; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1916 г. С. 252.

³¹ ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 287.

³² Сорок сороков. М., 1905. Т. 4. С. 426.